

УДК 343.195.3(09)

**ГЕНЕЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ****Елена Вильгельмовна Вологина***, **Эйда Владимировна Голоманчук****

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, vologina-e@mail.ru

** Волгоградский институт управления —

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия, golomachuk-ev@ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматривается генезис отечественного законодательства, регулирующего систему прокурорского надзора в России, что помогает глубже понять его современное состояние. Авторы прослеживают эволюцию прокурорской функции от ее зарождения в XVII в. до сложившейся в XXI в. системы, играющей ключевую роль в охране законности и правопорядка в России.

Анализируются различные этапы развития, включая реформирование, меняющее правовую систему и политические условия, определяющее роль и функции прокуратуры в сфере надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Особое внимание уделяется действию прокуроров в разные исторические периоды: от царской России до настоящего времени, что позволяет выделить стабильные и переменные аспекты прокурорского надзора в уголовном процессе, а также показать, как общественные и правовые трансформации повлияли на его позицию в системе государственной власти. Освещаются вопросы взаимодействия прокуратуры с другими государственными институтами и обществом в целом.

Исследование исторических аспектов прокурорского надзора в России в сфере уголовного судопроизводства дает возможность изучить его природу для понимания его функции в контексте правовой системы современной Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, историческое развитие, прокуратура, прокурор, уголовный процесс

Для цитирования: Вологина Е. В., Голоманчук Э. В. Генезис отечественного законодательства, регулирующего прокурорский надзор в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 73—81.

**GENESIS OF DOMESTIC LEGISLATION
TO REGULATE THE PROSECUTOR'S SUPERVISION
IN THE CRIMINAL PROCEDURE****Yelena Vil'gel'movna Vologina***, **Eida Vladimirovna Golomanchuk****

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, vologina-e@mail.ru

** Volgograd Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia, golomachuk-ev@ranepa.ru

Abstract. The article deals with the genesis of domestic legislation that regulates the system of the prosecutor's supervision in Russia to help understand its acting state more detailed. The authors observe the evolution of the prosecutor's function from its origin in the XVII century to the prevailing system of the XXI century playing a key role in the protection of legality and law and order in Russia.

The authors analyze various stages of development including reforming that changes the legal system and political conditions as well as determines the role and functions of the prosecutor's office in the sphere of supervision of the procedural activity of the inquiry bodies and the preliminary investigation organs. Particular attention is paid to the action of prosecutors in different historical periods: from tsarist Russia to the present days. It gives an opportunity to identify stable and variable aspects of the prosecutor's supervision in the criminal procedure

and also demonstrate how social and legal transformations have influenced his position in the system of state power. The issues of the interaction of the prosecutor's office with other state institutions and society as a whole are covered.

The research of historical aspects of the prosecutor's supervision in Russia in the sphere of criminal proceedings makes it possible to study its nature to understand its function in the context of the legal system of the modern Russian Federation.

Keywords: the prosecutor's supervision, historical development, prosecutor's office, prosecutor, criminal procedure

For citation: Vologina Ye. V., Golomanchuk E. V. Genesis of domestic legislation to regulate the prosecutor's supervision in the criminal procedure. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 73—81, 2025. (In Russ.).

Прокуратура как важный элемент правовой системы имеет глубокие исторические корни, и ее функции появлялись в ответ на конкретные социальные, политические и экономические запросы различных эпох. Изучение этих аспектов позволяет понять, как именно исторические события и реформы повлияли на формирование действующих норм и что, в свою очередь, может помочь в разработке более адаптированных и эффективных механизмов прокурорского надзора. Трансформация прокурорских функций может служить индикатором социального прогресса, развития правосознания и устойчивости правового государства.

Прокурорский надзор играет ключевую роль в поддержании правопорядка и формировании правосознания в обществе. Его развитие непосредственно связано со становлением и укреплением правового государства. Исторический контекст позволяет глубже вникнуть в то, каким образом прокурорский надзор может способствовать улучшению правозащитной практики и поддержанию общественного порядка.

Возникновение и становление прокуратуры и, соответственно, прокурорского надзора в России началось в далеком XVII в., когда в 1701 г. Петром I была создана «Ближняя канцелярия». Благодаря данной структуре в Российской Империи начала формироваться система государственного контроля.

С началом Северной Войны для государства наступили тяжелые времена: обострилась политическая обстановка, повысились налоги, что повлекло за собой увеличение бюджета Российской Империи, вследствие чего возросло количество должностных преступлений, в частности взяточничества и краж, приводящих вновь к сокращению бюджета.

В связи с накопившимися проблемами, которые способствовали истощению государственного бюджета, требовалось принятие серьезных мер по восстановлению правопорядка и созданию

качественного системного надзора за государственным бюджетом, чем и занялся Петр I Великий. 17 марта 1714 г. он издает указ «О фискалах», образцом которого выступила система государственных органов Германии. Фискалы первыми получили надзорные функции, в дальнейшем перешедшие к прокуратуре [1]. Петр Великий позаимствовал название «прокуратура» у своих французских коллег после посещения Парижского парламента в 1717 г.

Прокуратура учреждалась тремя указами Петра Великого: первый был выпущен 12 января 1722 г. «Быть при Сенате Генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору»; второй — 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и в пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей», третий издан 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» и состоял из 12 глав и 40 статей [2].

Временами случались и ошибки Сената в издании указов, которые противоречили и правовым, и моральным принципам. В таком случае генерал-прокурор имел право выразить протест Сенату, указать на совершение ошибки и потребовать ее исправления.

После смерти Петра Великого на престол взошла его жена Екатерина I Алексеевна. При ней репутации прокуратуры был нанесен сильный удар, ведь из-за учреждения Верховного тайного совета 8 февраля 1726 г. Екатерине стали менее интересны и важны дела прокуратуры, а статус Сената и генерал-прокурора резко обвалился. Но продлилось это недолго. В 1730 г. взошедшая на престол Анна Иоанновна добилась возвращения Сенату и прокуратуре прошлой репутации, которая была основана ее дядей Петром Великим. 2 сентября 1740 г., согласно указу императрицы Анны Иоанновны, генерал-прокурором был назначен Никита Юрьевич Трубецкой. Задачи и сущность

прокуратуры во времена Российской Империи были похожи на современные — главными обязанностями прокуратуры, как и в нынешнее время, являлся надзор, вынесение протестов, доклады от прокуроров высшему органу надзора, присутствие прокуроров в судебных заседаниях, в том числе в рамках уголовного процесса.

Секретари присутственных мест были обязаны выдавать прокурорам нужные им копии, выписки и справки, прочитывать им решения, постановления в их отсутствие, и вообще беспрекословно и немедленно исполнять все требования прокурорского надзора.

Генерал-прокурор принимал активное участие в работе Сената, именно он имел право на собрание Сената, но все так же продолжал наблюдать за соблюдением им долга службы. В случаях нарушения Сенатом законодательства генерал-прокурор имел право немедленно распорядиться об устранении противоправных мер со стороны Сената [3].

В 1764 г. Екатерина II назначает на должность генерал-прокурора Александра Алексеевича Вяземского. Екатерина II, так же как и ее предшественники, серьезно относилась к прокуратуре, и она своими словами давала понять об этом: «...вреднее для общества ничего быть не может, как генерал-прокурор такой, которой к своему Государю совершенного чистосердечия и откровенности не имеет, так как и для него хуже всего не иметь от Государя совершенной доверенности, понеже он по должности своей обязывается сопротивляться наисильнейшим людям, и, следовательно, власть Государская одна его подпора». Еще одним подтверждением серьезного подхода к прокуратуре являлось то, что Екатерина ясно давала понять: генерал-прокурор не должен бояться говорить в своих докладах правду и спорить с самой императрицей, если это делается на благо государства. На протяжении своего генерал-прокурорства Вяземский стал довольно близким советником Екатерины II, и вскоре выполнял функции первого министра [4, с. 463].

Следующий монарх, взошедший на престол Российской Империи, — Павел I. Он так же с полной ответственностью и серьезностью продолжал развивать систему прокуратуры, поскольку считал данный институт перспективной структурой. При Павле I генерал-прокурору было вменено в обязанность возглавлять работу по упорядочению законодательства: он должен был отобрать лучших чиновников, необходимых для формирования

Уложенной комиссии, которая занималась составлением законов [5]. Отметим, что следующие монархи не ослабили роли прокуратуры в Российской Империи.

Александр I, придя к власти в 1801 г., установил должность, которая фактически называлась «Министр юстиции», но по сути им являлся генерал-прокурор. Первым Министром Юстиции в Российской Империи стал Гавриил Романович Державин, именно этот человек первым в истории прокуратуры создал так называемые должностные инструкции, а также утвердил семь принципов губернской прокуратуры. С образованием Министерства юстиции в Российской Империи появились понятия анализа и учета преступности, ежегодно Министерством формировались отчеты, в которых отображался в том числе анализ преступлений и преступной деятельности.

Существенное изменение судебной системы произошло после судебной реформы 1864 г., которая была принята Александром II. Она внесла свои коррективы, практически ничего не оставив от старой судебной системы: были упразднены три вида суда и выстроены новые — мировой, коронный и суд присяжных.

Мировые судьи рассматривали гражданские иски и мелкие уголовные преступления. Коронный суд занимался всеми уголовными делами Российской Империи и должностными преступлениями. У данного суда имелось четыре принципа: бессловность, равенство, гласность и состязательность. Суд присяжных занимался практически самыми сложными и запутанными уголовными делами. Присяжные заседатели в количестве 12 человек выслушивали сторону обвинения, которой являлся прокурор, и сторону защиты, после чего выносили вердикт и оглашали его суду. В число присяжных мог попасть любой человек, работал принцип равноправия. С возникновением суда присяжных появились такие понятия, как «виновен, но заслуживает снисхождения», «виновен, но заслуживает самой страшной кары». После оглашения вердикта суд выносил решение. Исходя из этого, приходим к выводу, что судебная реформа 1864 г. была построена на относительной демократизации судебной системы, которая смогла привести суды к гласности. Это вызвало позитивный отклик у общества, так как стало меньше судебного произвола: государственные служащие понимали, что система гласности практически искореняла незаконные и необоснованные решения судов.

Сотрудники прокуратуры после реформы 1864 г. не входили в судебную систему, у них образовалась своя обвинительная система, которая была подконтрольна только им. Прокуроры имели право начинать производство по уголовному делу по всем преступлениям независимо от того, как были получены сведения о совершенном преступлении: будь они по слухам, доносам или докладу полиции, но во всех этих случаях сотрудники прокуратуры должны были выяснить, истинны ли обвинения. В случае если истинность обвинений не подтверждалась, прокурор выносил заключение о прекращении уголовного дела [6]. Поясним, что в этот период начали образовываться такие процессуальные полномочия прокурора в отношении предварительного следствия, как предъявление требований следователю, указание на его ошибки, опротестовывание действий следователя в ходе предварительного следствия.

Конечно, стоит сказать, что со времен Петра I прокуратура претерпела множество изменений, но именно Петра I следует назвать основателем прокуратуры, а Александру I необходимо отдать должное за его судебную реформу: при нем прокуратура получила важнейшие уголовно-процессуальные полномочия, которые остались с нами и по сей день.

Революция 1917 г. повлияла на прокуратуру не лучшим образом. Первым негативным шагом стал «Декрет о суде», который был принят Советом народных комиссаров от 24 ноября 1917 г. Данный декрет покончил с судебными институтами, которые были созданы еще во времена Российской Империи: были упразднены институты следователей и прокурорского надзора.

Все делопроизводство, закрепленное за прокуратурой, согласно «Декрету о суде», должно было быть передано «особым комиссарам». Впрочем, они в будущем и получили функции и обязанности, которые до этого были у должностных лиц прокуратуры Российской Империи, независимо от того, уголовное это делопроизводство или гражданское.

Передача дел «особым комиссарам» не привела к какому-либо успеху, ведь судебные институты, которые были упразднены Советом народных комиссаров, требовалось привести к нормализации, так как после любой революции наступают последствия, и нашу страну это не обошло стороной, уровень преступности существенно возрос: спекуляции, саботажи, кражи, грабежи стали закономерным результатом развала Российской Империи [7]. Сама система уголовного процесса с тру-

дом справлялась с постоянно и динамично возрастающей нагрузкой, прокурорский надзор мог бы поспособствовать нормализации системы.

Становление советской прокуратуры началось с того, что Народный комиссариат юстиции разработал проект о прокурорском надзоре.

Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, а 28 мая 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил принять положение о прокурорском надзоре — этот день и считается образованием советской прокуратуры.

Важно отметить, что в Положении о прокурорском надзоре, которое было принято ВЦИК, прокуратура была независима от местных органов власти, а прокурорский надзор стал опорой общественности. Теперь органы прокуратуры занимались надзором не только за уголовным судопроизводством, как это было в Российской Империи, а получили право на надзор в области хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций. Исходя из этого можно сделать вывод, что прокуратура стала единой системой надзора и уголовного судопроизводства. Все дела, которые до этого находились у «особых комиссаров», должны были быть переданы в органы прокуратуры, появилась новая должность «Прокурор РСФСР», на него возлагались обязанности по руководству прокуратурой России.

31 января 1924 г. принимается новый и самый важный правовой акт — Конституция СССР, важным моментом в ней становится создание Верховного Суда СССР, вновь появляется новая должность «Прокурор Верховного Суда СССР», которая, впрочем, просуществует недолго. Наступает период реорганизации местных органов юстиции, которая проходила в период с 1926 по 1933 г. Конечно, это коснулось и прокуратуры, но стоит отметить, что данная реорганизация пошла ей только на пользу. Так, в 1926 г. были упразднены окружные прокуратуры, вместо них появились районные, которые были наделены теми же полномочиями. В этом же году прокуратура приобретает право на осуществление предварительного расследования преступлений, прокуроры получили полную самостоятельность принятия процессуальных решений.

В 1941—1945 гг. прокуратура продолжала выполнение своих полномочий, но прокуратуры областей, регионов, республик, в которых было введено военное положение, практически перекавалифицировались в военные прокуратуры. Этого и следовало ожидать, поскольку увеличилось коли-

чество военных преступлений, которые пресекались непосредственно этими структурами. Но, помимо военных преступлений, никуда не исчезли и преступления «довоенные»: хищения, кражи, — все это имело место как в гражданском обществе, так и на фронтах. Нагрузка на органы прокуратуры была просто колоссальной, ведь ко всем прочим преступлениям добавилось и дезертирство. Из-за дезертирства не хватало рабочих, которые требовались на заводах, в мастерских и других предприятиях, переведенных на военное производство.

Обстановка войны требовала расширения должностных полномочий военных прокуроров. В итоге военные прокуроры стали иметь право безотлагательно назначать внесудебное направление военнослужащих за совершенные ими преступления в штрафные роты, где они отбывали уголовное наказание. Не обошлось и без применения военного трибунала, отличавшегося от судов тем, что его организация и деятельность вводилась в чрезвычайных условиях военного времени. Для сотрудников прокуратуры, как и для всей страны, Великая Отечественная война была очень тяжелым периодом. Число кадровых сотрудников уменьшалось из-за недостатка военных на фронтах, в итоге, согласно историческим фактам, к 1942 г. в кадровых составах дивизионных прокуратур, прокуратур авиационного базирования, военно-морских прокуратур осталось всего по два человека в штате (ими были сам военный прокурор и следователь).

Отметим, что в военное время долгое реагирование на уголовные преступления, на их разбираемость могло повлечь невозможность работы сотрудников прокуратуры. В результате было принято решение об уменьшении сроков производства по уголовным делам, причем сроки были просто мизерными, производство по делу должно было составлять от одного до трех дней. В данные сроки входило и судебное рассмотрение, т. е. безотлагательно, в случае если преступник был пойман и все доказательства указывали только на него, созывался военный трибунал, который принимал судебное решение и приводил приговор в исполнение [8].

Значимым моментом в области уголовного надзора военной прокуратуры стало издание приказа Верховного Главнокомандующего ВС СССР от 16 августа 1941 г., который давал право командирам вооруженных сил принимать решения о расстреле на фронтах трусов, дезертиров, паникеров и других нарушителей правопорядка. В свою очередь военная прокуратура занималась недопу-

щением неправомерного принятия решения о расстреле или применении репрессий со стороны командования. Помимо этого, 21 августа приказом Верховного Главкома ВС СССР командиры получили право лично принимать решения о направлении солдат в штрафные роты, это тоже стало направлением прокурорского надзора.

В послевоенные годы требовалось восстановление всех сфер жизнедеятельности, и прокуратуре нужно было следить за законностью в сфере экономики, особенный акцент был сделан на народное имущество и соблюдение экономии народных ресурсов. Это сподвигло Президиум Верховного Совета СССР принять новое положение «О прокурорском надзоре»¹, которое стало четко определять средства осуществления прокурорского надзора. В соответствии с этим положением прокуратура, наконец, стала единой централизованной системой. Документ также определял, какие лица могут рассчитывать на службу в прокуратуре: если раньше при назначении на должность следователя прокуратуры или прокурора образование особо не учитывалось, то теперь для получения данных должностей требовалось обязательное высшее юридическое образование. Конечно, были и исключения из этих правил, но они согласовывались лично с Генеральным прокурором СССР. После принятия нового положения при поступлении на службу в органы прокуратуры была обязательна стажировка сроком в один год.

Область прокурорских протестов благодаря данному положению увеличилась. Прокурор имел право опротестовывать все незаконные решения сотрудников государственных органов, это распространялось на приказы, приговоры, постановления, которые были приняты необоснованно или же в нарушение законодательства.

25 декабря 1958 г. принимается и утверждает новый закон СССР «Основы законодательства о судостроительстве СССР», который вновь расширил полномочия сотрудников прокуратуры. Теперь за прокурором были закреплены обязанности по возбуждению уголовного дела, раскрытию преступлений, а также право по надзору за исполнением законодательства при осуществлении предварительного следствия и дознания. В конце этого года появились направления прокурорского надзора; их было достаточно много, но самыми актуальными считались прокурорский надзор за дея-

¹ Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: указ Президиума ВС СССР от 24 мая 1955 г. // Ведомости ВС СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

тельностью советской милиции по обеспечению охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, а также надзор за соблюдением законности в местах предварительного заключения [9].

Новый этап в области развития органов прокуратуры пришелся на 1977 г., который был связан с принятием новой Конституции СССР, а также Конституции РСФСР. В этот период в Конституции СССР появилась отдельная глава, состоявшая из пяти статей и посвященная прокуратуре, были закреплены полномочия и положения при осуществлении прокурорского надзора. Обратим внимание на первую статью этой главы, которая закрепляла за Генеральным прокурором СССР осуществление высшего надзора за исполнением законодательства в министерствах, государственных комитетах и других государственных органах.

С 1980-х г. для всех республик СССР наступает новый этап развития: начинают создаваться акционерные общества, в страну приходят иностранные деньги, промышленность, — все это было в новинку, и прокуратуре вновь потребовалась перестройка, хоть и не очень значительная.

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ было проведено разграничение функций надзора и руководства расследованием преступлений, осуществления предварительного следствия. Произошло значительное сокращение процессуальных полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия, часть из которых была восстановлена позже.

Новейший этап прокурорского надзора за уголовным процессом начался в результате реформы 2007—2011 гг. и продолжается в настоящее время.

Под прокурорским надзором за исполнением законов органами предварительного расследования понимается урегулированная нормами права деятельность уполномоченных прокуроров в досудебных стадиях уголовного процесса, направленная на обеспечение законности при осуществлении уголовного преследования, что и является его целью.

Функции прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства сформулированы в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ). Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной

деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

На текущем этапе развития прокурорского надзора введены механизмы, позволяющие прокурорам более эффективно исполнять свои надзорные функции, включая возможность оперативного реагирования на нарушения законности. Сфера надзорной деятельности прокуратуры расширилась, в частности субъектный состав лиц, за соблюдением прав которых надзирает прокуратура, и качественные характеристики решений органов предварительного следствия, которые проверяются прокуратурой (оценка не только законности, но и обоснованности, мотивированности таких решений).

Прокурорам предоставлены дополнительные полномочия в процессе предварительного расследования, которое позволяет им более полно участвовать в уголовном процессе. Фактически прокурор контролирует законность и обоснованность действий следственных органов. Он также следит за законностью производства расследования, чтобы действия и решения органов следствия и дознания соответствовали требованиям уголовно-процессуального законодательства. Прокурор выступает в качестве обвинителя, что подчеркивает его активную роль в обеспечении правосудия и соблюдения закона.

Одна из значительных тенденций современного этапа развития прокурорского надзора, связанных с внедрением новейших технологий работы прокуратуры, — это применение информационных технологий для обеспечения оперативного доступа к материалам дела, который позволяет сократить время на их изучение и анализ, и использование аналитических инструментов для оценки и прогнозирования преступности, а также для повышения эффективности надзора за исполнением законов органами предварительного следствия.

Однако, к сожалению, на современном этапе есть и проблемы, к которым мы можем отнести кадровый голод — вопрос нехватки квалифицированных специалистов стоит достаточно остро, в том числе перед прокуратурой.

Статья 129 Конституция Российской Федерации в редакции закона о поправках в 2020 г. определяет прокуратуру как «единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные

функции». Это положение имеет несколько ключевых аспектов применительно к генезису развития института прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, поскольку формирует функции и систему органов государственной власти и определяет там место прокуратуре.

Единство и централизованность означают, что прокуратура функционирует как единое целое, подчиняясь одним принципам и механизмам, что предполагает единообразие в применении закона на всех уровнях — от федерального до местного. Централизованная система позволяет прокуратуре более эффективно контролировать действия других государственных органов и обеспечивать законность и правопорядок. Функция надзора за соблюдением Конституции и законов служит важным инструментом для защиты прав и свобод граждан. Прокуратура выступает в качестве гаранта законности и правопорядка.

В целом можем сказать, что новейший этап прокурорского надзора в России характеризуется комплексным подходом к обеспечению законности на всех стадиях уголовного процесса, применением современных технологий, повышением квалификации и взаимодействием с институтами гражданского общества.

Взаимосвязь исторических аспектов становления и развития системы прокурорского надзора в России с современностью является ярким примером того, как прошлое формирует настоящее, а также определяет направление будущего. Важно понимать, что изменения в обществе, политике и праве это не разрозненные события, а целостный процесс, отражающий внутренние потребности, с которыми сталкивается государство. Исторически прокуратура в России была создана как инструмент контроля над соблюдением законности и защиты интересов государства. В последние десятилетия эта функция претерпела изменения, акцентируя внимание на защите прав и свобод граждан. Заметна, например, трансформация роли прокуратуры в борьбе с корруп-

цией. Если в советский период акцент делался на соблюдении интересов коммунистической партии, то сегодня значительна роль прокуратуры в том числе в системе противодействия коррупции, что подчеркивает ее роль в защите общественных интересов.

Исторический опыт показывает, что прокуратура успешно адаптировалась к различным вызовам, и сегодня ей также предстоит решать важнейшие задачи, связанные с новыми формами преступности: киберугрозами, терроризмом и т. д. Подходы к реагированию на такие вызовы объединяют опыт прошлого и современные методики работы.

Итак, мы видим, что прокурорский надзор в России проходит через несколько ключевых исторических этапов, каждый из которых отражает изменения в политической и социальной жизни страны — от первых упоминаний о прокурорских функциях в XVII в. до постсоветского периода. Система адаптировалась к требованиям времени, что говорит о ее гибкости и способности к трансформации.

Развитие прокурорского надзора в России неразрывно связано с важнейшими историческими событиями, такими как реформы Петра I, становление советского правосознания и переход к современной демократической правовой системе. Все эти изменения подчеркивают, как прокурорский надзор реагировал на вызовы времени, как формировались его функции и полномочия в соответствии с требованиями и вызовами исторического периода.

С течением времени основная роль прокурора менялась от защиты государственных интересов до охраны прав и свобод граждан. Это изменение свидетельствует о повышении значимости прав человека в правоприменительной практике и необходимости учитывать их в рамках прокурорского надзора. Переход к правозащитным функциям прокуратуры является важнейшим шагом к формированию правового государства.

1. Шушкова М. И. Прокурорский надзор в России: история и современность, перспективы развития // Публичное право и управление: перспективы развития: материалы I Всерос. студенческой конф. (Москва, 11 апр. 2018 г.). Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 304—306.

1. Shushkova M. I. The prosecutor's supervision in Russia: history and modernity, prospects of development. In: Public law and management: prospects of development. Materials of the 1st all-Russian students conference, 11 April 2018, Moscow, Russia. Moscow: RG-Press; 2018: 304—306. (In Russ.).

2. Басков В. И. История прокуратуры Российской империи // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1997. Вып. 11 (2). С. 3—13.

3. Любушкин В. А., Зотов М. А. История становления Российской прокуратуры // Контентус. 2017. № 11 (64). С. 24—31.

4. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков; под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1986. 511 с.

5. Головатинская И. А. Об истории становления института прокурорского надзора в первоначальной стадии уголовного судопроизводства в дореволюционный период // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. студенческой конф. (Иркутск, 11 апреля 2020 г.). Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2020. С. 171—173.

6. Недобор А. Н. История становления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 4. С. 26—32.

7. Платонов Е. Д. История становления и развития прокурорского надзора за органами предварительного следствия // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 октября 2017 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 201—204.

8. Кожевников О. А. К истории прокурорского надзора за законностью оперативно-разыскной деятельности (1802—1917 гг.). // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 125—131.

9. Калашников И. В. История прокурорского надзора за деятельностью исправительных учреждений // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022. С. 47—51.

Вологина Елена Вильгельмовна,
доцент кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
vologina-e@mail.ru

2. Baskov V. I. History of the prosecutor's office of the Russian empire. Moscow University Bulletin. Series 11. Law, 3—13, 1997. (In Russ.).

3. Lyubushkin V. A., Zotov M. A. History of the formation of the Russian prosecutor's office. Contentus, 24—31, 2017. (In Russ.).

4. Russian legislation of the X—XX centuries. In 9 vols. Vol. 4. Legislation of the period of the formation of absolutism. Ed. by. A. G. Mankov; general ed. O. I. Chistyakova. Moscow: Legal literature; 1986: 511. (In Russ.).

5. Golovatinskaya I. A. On the history of the formation of the institute of the prosecutor's supervision at the initial stage of criminal proceedings in the pre-revolutionary period. In: Topical problems of law-making and law enforcement in the Russian Federation. Materials of all-Russian scientific and practical students conference, 11 April 2020, Irkutsk, Russia. Irkutsk: Irkutsk state university; 2020: 171—173. (In Russ.).

6. Nedobor A. N. The history of the formation of the prosecutor's supervision of the procedural activity in the preliminary investigation bodies in Russia. Military legal and humanitarian sciences of Siberia, 26—32, 2022. (In Russ.).

7. Platonov Ye. D. The history of the formation and development of the prosecutor's supervision in the preliminary investigation bodies. In: Modern Jurisprudence: Topical problems, achievements and innovation. Collection of articles of the 2nd International scientific and practical conference, 25 October 2017, Penza, Russia. Penza: Science and Education; 2017: 201—204. (In Russ.).

8. Kozhevnikov O. A. On the history of the prosecutor's supervision of the legality of detective activities (1802—1917). Criminalist, 125—131, 2023. (In Russ.).

9. Kalashnikov I. V. The history of the prosecutor's supervision of the activities of correctional institutions. In: Collection of scientific works of winners of competitions for better scientific work. Novokuznetsk: KI of the FPS of Russia, 2022: 47—51. (In Russ.).

Vologina Yelena Vil'gel'movna,
associate professor at the department
of criminal procedure
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the interior bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
vologina-e@mail.ru

Голоманчук Эйда Владимировна,
доцент кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского института управления —
филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук;
golomachuk-ev@ranepa.ru

Golomanchuk Eida Vladimirovna,
associate professor at the department
of constitutional and administrative law
of the Volgograd Institute of Management —
a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
candidate of juridical sciences;
golomachuk-ev@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *